

**Население Северо-Кавказского региона и Красная армия
в первый год Великой Отечественной войны
(июнь 1941 г. – июль 1942 г.)**

До начала Великой Отечественной войны Северный Кавказ занимал важное место в народнохозяйственном комплексе Советского Союза. Это был регион, простиравшийся от Черного и Азовского морей на западе и до Каспийского моря на востоке, от Нижнего Дона на севере и до Главного Кавказского хребта на юге. Общая площадь территории, которую к началу Великой Отечественной войны занимал Северный Кавказ, составляла 355,1 тыс. кв. км. По размерам территории Ставропольский край был самым крупным административным образованием, занимая 101,5 тыс. кв. км, а Северо-Осетинская АССР, соответственно, имела самую маленькую территорию – 8,0 тыс. кв. км. На территории Северного Кавказа к лету 1942 г. было 36 городов, 223 районных центра, 24 рабочих поселка и 2204 сельских населенных пункта [1].

Согласно данным Всесоюзной переписи населения 1939 г., численность населения Северного Кавказа составляла 10 млн 332 тыс. человек. Большая их часть – 7 млн 255 тыс. (70,2%) проживала в сельской местности, а 3 млн 77 тыс. (29,8%) – в городах. При этом наибольшим уровнем урбанизации был в Северной Осетии, где городское население составляло 43% от всего количества населения. Напротив, наименьший уровень по этому показателю был у Дагестана – 22% и Ставропольского края – 20% [2].

Всесторонняя помощь Красной Армии на Северном Кавказе, как и по всей стране, стала оказываться с первых же дней Великой Отечественной войны. Первой по времени акцией стала мобилизация в армию военнообязанных граждан и отправка на фронт добровольцев. Так, только в течение первых двух недель войны в военкоматы Ставропольского края было подано 5909 заявлений от добровольцев с просьбой отправить их на фронт для борьбы с немецкими захватчиками. Больше всего добровольцев было в Пятигорске – 1076 чел. Из городов и сельских районов Ставрополья в первые месяцы войны также ушли на фронт более 14 тысяч коммунистов и 20 тысяч комсомольцев, более 30% коммунистов Карачаевской и 30% коммунистов Черкесской автономных областей [3: 39]. Оценивая политико-моральное состояние населения, сложившееся в первые недели войны, властные структуры Ставропольского края оценивали его как высокое, основанное на чувствах патриотизма и долга перед Родиной.

Вместе с тем, нельзя говорить о том, что в народе оно было единодушным. К примеру, руководители Солдато-Александровского района в своей информационной записке от 30 августа 1941 г., направленной в крайком ВКП(б), сигнализировали о негативных высказываниях отдельных граждан. Раздражение у некоторых жителей края вызывало большое количество среди эвакуированных на Ставрополье граждан молодых мужчин призывного возраста, прежде всего еврейской национальности. В документе отмечалось, что им адресовались упреки: «Вот приехали сюда спасаться за чужой спиной, а на фронте там не остались свои города и села защищать» [4: 35]. С гражданами, допускавшими такие высказывания, местные органы власти проводили соответствующую разъяснительную работу.

С 22 июня и до октября 1941 г. в Кабардино-Балкарии влились в ряды защитников страны более 5 тысяч добровольцев, членов ВЛКСМ [5]. В военкоматы Краснодарского края только с начала войны и до 9 июля 1941 г. было подано около 12 тысяч заявлений от мужчин и женщин с просьбой отправить их добровольцами на фронт [6]. Из Адыгейской автономной области на фронт ушли 20 тыс чел., в том числе 40% состава партийной организации.

В Северной Осетии за шесть месяцев войны на фронт было отправлено 40216 граждан республики, а в 1942 г. – еще 31577 чел. В целом же Северо-Осетинская АССР направила в действующую армию 59% своей партийной и 80% комсомольской организации [7]. В Дагестанской АССР к исходу пятого дня войны число добровольцев достигло 3,5 тысяч человек. Всего же на фронты Великой Отечественной войны из Дагестана были направлены в качестве добровольцев более 15 тысяч человек. Кроме того, по партийной мобилизации ушли в действующую армию 8400 членов и кандидатов в члены ВКП(б). В общей сложности за четыре года войны многонациональная Дагестанская АССР направила в ряды Красной Армии почти 127 тыс чел. [8].

В первый год войны на территории Ставропольского края было сформировано несколько дивизий: 1-я Ставропольская кавалерийская дивизия имени Блинова, 53-я и 70-я кавалерийские дивизии, 343-я стрелковая дивизия. В частности, в 1-ю Ставропольскую дивизию в короткий срок по 32 районам края записались 1663 добровольца. В последующие дни их примеру последовали сотни других патриотов [9]. Следует отметить, что в ходе формирования этих воинских подразделений наряду со многими положительными факторами имели место и определенные недостатки и трудности. Так, 11 октября 1941 г. начальник политотдела 343-й стрелковой дивизии батальонный комиссар Н.С. Ткаченко нап्रा-

вил справку в Ставропольский крайком ВКП(б), в которой оценивалось укомплектование дивизии «людским и конским составом». В документе был перечислен целый ряд серьезных упущений, допущенных военкоматами Ставропольского края в ходе призывной кампании и отправке призывников в дивизию. В частности, 281 чел. из числа младших командиров имели низкий общеобразовательный уровень. Исключительно низкой была партийная прослойка – всего 2,6% коммунистов среди рядового состава. Среди призывников 869 чел. были неграмотными, а 3946 чел. – малограмотными. 163 чел., мобилизованных в армию и направленных на укомплектование 343-й стрелковой дивизии, оказались негодными к службе по состоянию здоровья. Но самой серьезной недоработкой был, по мнению начальника политотдела дивизии Н.С. Ткаченко, тот факт, что 263 мобилизованных гражданина имели низкие морально-политические качества. В частности, в справке отмечалось: «Ессентукский горвоенкомат мобилизовал и направил в дивизию Г., отец которого в 1920 г. служил в Белой армии, братья служили у Шкуро (изъяты органами НКВД), братья матери служили офицерами в Белой армии, мать раскулачена в 1929 г., брат, мобилизованный в 1941 г. в Красную Армию, был на фронте и сдался в плен немцам» [10: 43-44]. Ставропольским крайкомом ВКП(б), городскими и районными военкоматами была проведена работа по скорейшему устранению всех упущений и недоработок, изложенных в данном документе.

В Северо-Осетинской АССР в течение первого года войны было сформировано четыре корпуса, четыре дивизии, две бригады, в том числе Северо-Осетинская, шесть полков и другие воинские подразделения и части [11]. В Дагестане оборонная работа в первые месяцы войны нашла свое выражение, прежде всего, в участии населения в строительстве бронепоездов. По решению Махачкалинского комитета обороны с октября 1941 г. бронепоезда строились в вагонном депо станции Махачкала-сортировочная. Всего рабочие и инженеры депо к концу первого года Великой Отечественной войны построили пять и отремонтировали шесть бронепоездов. Кроме того, в городах и районных центрах Дагестанской АССР проходила подготовка военных специалистов для фронта. По состоянию на 1 октября 1941 г. в республике было обучено 326 автоматчиков, 186 минометчиков, 100 пулеметчиков [12].

В Краснодарском крае, начиная с 6 июля 1941 г., стали создаваться подразделения народного ополчения. Согласно директиве Военного совета Северо-Кавказского военного округа пять стрелковых полков народного ополчения формировались в Краснодаре, Туапсе, Новороссийске, Майкопе и Армавире и четыре стрелковых батальона – в Анапе,

Сочи, Хосте и Адлере. Во многих районах Кубани осенью 1941 г. стали формироваться казачьи части, составившие затем основу казачьих дивизий. В январе 1942 г. они были сведены в 17-й казачий кавалерийский корпус, личный состав которого приступил к интенсивному обучению для скорейшей отправки на фронт. Костяк корпуса составляли добровольцы, в том числе бывшие красные партизаны и участники Гражданской войны в возрасте свыше 40 лет, а также казачья молодежь.

В Адыгейской автономной области был создан национальный кавалерийский полк. Во время формирования казачьих дивизий все добровольцы предварительно проходили тщательную проверку по линии НКВД. Такая практика была в годы военного времени обычным делом. Однако в целом ряде случаев имели место необоснованные отказы отдельным гражданам в зачислении в казачьи дивизии по политическим мотивам. Фактически речь шла о недоверии к ним из-за их прежних поступков, трактуемых как враждебных советской власти. Это могла быть служба в частях Белой армии в годы Гражданской войны самих добровольцев или близких из родственников, причисление их к «кулачеству» в период проведения сплошной коллективизации, прежние обвинения в причастности к троцкизму и т.д. К примеру, в казачьей сотне, сформированной из добровольцев в Черноерковском районе, такими «подозрительными» людьми были названы органами НКВД более половины ее состава – 63 чел. В Теучежском районе Адыгеи из 65 добровольцев сотрудники НКВД отказали в политической доверии 29 казакам [13]. Конечно, такая практика отбора казаков-добровольцев в формируемые на Кубани казачьи дивизии не способствовала нормальной обстановке, вносила нервозность в ряды казаков, вызывала рост подозрений среди личного состава.

В Чечено-Ингушетии в первые недели войны из уроженцев республики был сформирован Отдельный Чечено-Ингушский кавалерийский полк и резервный батальон. Вслед за этим началось создание 114-й Чечено-Ингушской кавалерийской дивизии, основу которой составили добровольцы. Осенью 1941 г. во всех населенных пунктах Кабардино-Балкарской АССР началось формирование многонациональной 115-й кавалерийской дивизии первоначальной численностью 3,5 тыс. чел. Лошади, все снаряжение и холодное оружие для ее воинов были собраны предприятиями, организациями, колхозами и отдельными гражданами Кабардино-Балкарии. В мае 1942 года дивизия была отправлена на фронт, где приняла участие в тяжелых боях против немецких захватчиков.

В Северной Осетии коллектив рабочих и служащих Орджоникидзевого вагоноремонтного завода имени С.М. Кирова на два дня рань-

ше и без того крайне ограниченного установленного срока выполнил специальное задание по оборудованию и формированию четырех военно-санитарных поездов. Завод «Электроцинк», находившийся в столице Северной Осетии, с первого дня войны перешел на выполнение военных заказов, изготавливая в своих цехах высококачественный цинк для оборонной промышленности [14]. Кроме того, трудовой коллектив «Электроцинка» освоил выпуск гранат Ф-1, РГД-33 и часть деталей к реактивному снаряду для «Катюши». На Ставрополье на выпуск военной продукции перешли флагманы промышленности края: завод «Красный металлист» краевого центра, пятигорский мотороремонтный завод и георгиевский арматурный завод. В частности, трудовой коллектив «Красного металлиста» с началом войны перешел на круглосуточный режим работы и одновременно проводил строительные работы по вводу в действие дополнительных производственных площадей. Его трудовой коллектив выпускал автоматы, минометы и гранаты. Осенью 1941 г. «Красный металлист» передал в подшефный конный корпус генерала Доватора первую партию выпущенных на заводе 50 минометов и 10 автоматов [15].

В Дагестанской АССР предприятия металлообрабатывающей промышленности с началом Великой Отечественной войны перешли на выпуск боеприпасов, стеклозавод «Дагестанские огни» приступил к изготовлению бутылок для горючей смеси, походных фляг, банок для хранения консервированной крови. Текстильная и швейная отрасли республики выпускали чехлы для минометов, сумки для саперных инструментов, а кожевенно-обувной комбинат – кавалерийские седла. На предприятиях республики широко внедрялись в производство рационализаторские предложения. К примеру, для производства 50-миллиметровых минометов использовались двухдюймовые насосные трубы, а для выпуска 82-миллиметровых минометов – четырехдюймовые бурильные трубы [16].

Когда в конце ноября 1941 г. резко осложнилась ситуация в связи с попыткой врага прорваться через Ростов-на-Дону на Кавказ, представители всех народов региона приняли участие в строительстве оборонительных сооружений. В Ставропольском крае строительство оборонительных объектов началось еще осенью 1941 г., когда немецкие войска вторглись на территорию Ростовской области. С 20 октября 1941 г. в районе Ставрополя между селом Бешпагир и хутором Базовая Балка население приступило к возведению противотанкового рва и строительству других оборонительных объектов. Архивные документы сохранили некоторые обобщающие цифры работ по созданию оборонительных

сооружений на территории Ставропольского края, возведенных в период с осени 1941 г. по лето 1942 г.

В частности, до 29 января 1942 г. в крае было выполнено 8 млн. 767 тыс. куб. м земляных работ. На танкоопасных направлениях под руководством военных инженеров и саперов населением было построено 533,4 км противотанковых рвов, эскарпов и других преград, 2437 пулеметных и пушечных ДОТов и ДЗОТов, а также открытых огневых площадок. В строительстве оборонительных сооружений, проекты которых предварительно разрабатывали 158 военных инженеров и техников 10-й саперной армии, принимали участие 127582 жителя Ставропольского края, в том числе колхозники, рабочие, служащие, студенты вузов и техникумов, учащиеся старших классов школ, домохозяйки [17].

В начале ноября 1941 г. в соответствии с постановлением ГКО СССР и согласно решению штаба Северо-Кавказского военного округа создание оборонительных рубежей началось на территории Кабардино-Балкарии. Командование округа определило возможные маршруты движения немецких войск, на которых намечалось создать прочные оборонительные линии. Главными из них стали рубежи по рекам Малка, Баксан и Чегем. Они должны были закрыть для гитлеровцев дорогу Пятигорск-Нальчик и проходы в район Приэльбрусья. Согласно постановлению бюро обкома ВКП(б) и СНК республики от 1 ноября 1941 г., на возведение оборонительных сооружений сроком на 40 дней направлялись 30 тыс. жителей Кабардино-Балкарии. К местам строительства военных укреплений стягивались 5 тыс. подвод, 120 тракторов и 50 автомашин. Все работы велись под руководством командования 10-го Управления оборонительных работ Красной Армии. Каждый день на работы выходило до 28 тыс. чел. Они переместили более 1,7 млн. куб. м грунта. Но, несмотря на такой энтузиазм участников строительства, завершить сооружение оборонительных линий за отведенные планом 40 дней так и не удалось. Из-за различных многочисленных трудностей работы были закончены только за 80 дней [18].

В Дагестане согласно постановлению СНК республики и бюро обкома ВКП(б) от 24 октября 1941 г. возведение оборонительных сооружений осуществлялось в районе Терека. В работах было занято более 30 тыс. чел., в том числе 2443 коммуниста и комсомольца. 15 января 1942 г. оборонительная линия, возведенная на территории Дагестанской АССР, была принята военным командованием в эксплуатацию [19]. Летом-осенью 1942 г. в ходе битвы за Кавказ в Дагестане на строительстве новых оборонительных линий – Дербентской, Сулакской, Капчугай-Буйнакской и Махачкалинской – работало уже свыше 100 тыс. чел., т.е. в

три раза больше, чем в 1941 г. Земляных и других видов работ тружениками республики было выполнено в пять раз больше, чем в предыдущем году.

На Кубани строительство ряда оборонительных сооружений также началось осенью 1941 г. 2 октября Ставка Верховного Главнокомандования приняла срочное решение о создании на Таманском полуострове укрепленных линий. На следующий день Военный Совет СКВО направил Краснодарскому крайкому ВКП(б) и крайисполкому директивное письмо о мероприятиях в связи с укреплением обороны полуострова. Краевым властям предлагалось в кратчайшие сроки сформировать из местного населения 30 рабочих рот по 250 человек в каждой, 5-7 транспортных рот по 85 подвод, 10 автомашин и 5 тракторов с прицепами [20]. Однако из-за нехватки людей и, особенно транспортных средств, работы по возведению оборонительных сооружений проходили крайне медленно и неорганизованно.

Но с наступлением в конце ноября 1941 г. зимних холодов начался массовый уход людей, мобилизованных на строительство оборонительных рубежей. 30 января 1942 г. по указанию Генштаба Красной Армии все строительные работы по возведению оборонительных сооружений на территории Краснодарского края были свернуты. Летом 1942 г., в связи с быстрым продвижением немецких войск по территории Кубани, строительство оборонительных рубежей в спешном порядке было продолжено. Уже сам этот факт свидетельствует о том, что все работы по возведению линий обороны, проходившие ранее, закончены так и не были. 1 августа 1942 г. Военный совет Северо-Кавказского фронта направил Краснодарскому крайкому ВКП(б) и крайисполкому очередное директивное письмо. В нем говорилось о необходимости провести на территории Кубани строительство нового оборонительного рубежа [21].

Однако время уже было упущено. Тревожная обстановка на фронте вызывала растерянность среди местного населения. Многие кубанцы уже потеряли веру в способность быстро отступавших советских войск остановить врага. 9 августа 1942 г. эти мрачные предчувствия, к сожалению, сбылись. Немецкие войска захватили Краснодар.

Точные и полные цифры об объемах произведенных работ по строительству всех оборонительных сооружений на территории Северного Кавказа в 1941-1942 гг. отсутствуют. В архивных документах и в свидетельствах очевидцев тех лет содержатся данные об итогах строительства отдельных оборонительных линий и объектов. Так, в мемуарах бывшего командующего Закавказским фронтом генерала И. Тюленева есть следующие сведения: «За короткое время было построено около

100 тыс. оборонительных сооружений, из них свыше 70 тыс. огневых точек. Противотанковых рвов было вырыто 660 км, противопехотных препятствий – 316 км, а ходов сообщения и траншей – 1639 км. Для выполнения всей этой работы потребовалось 9 миллионов 150 тыс. человеко-дней, около 500 тыс. куб. м леса, 19 тыс. т цемента, 14 тыс. т железа, 830 т колючей проволоки» [22: 166-167].

Но это лишь конкретные итоговые показатели масштабов оборонительных работ, проведенных в полосе ответственности Закавказского фронта. Их производили, в основном, трудящиеся Закавказских республик, Дагестана, Кабардино-Балкарии и Северной Осетии. Оборонительные рубежи, возведенные гражданами этих республик, были использованы, как показали последующие события, значительно эффективнее и с большей пользой, чем это имело место на Кубани и на Ставрополье. И проблема здесь заключается не в качестве или количестве построенных оборонительных линий, а в выборе нашим командованием реки Терек как наиболее благоприятного в военно-инженерном отношении рубежа для создания прочной обороны.

Труд же сотен тысяч городских и сельских жителей Краснодарского и Ставропольского краев по строительству оборонительных линий оказался, к большому сожалению, практически напрасным. Категорично высказался на этот счет бывший начальник оперативного отдела Генерального штаба генерал армии С. Штеменко: «Никаких серьезных, подготовленных к бою оборонительных рубежей южнее Ростова у нас не было» [23: 96]. Следовательно, огромный объем строительных работ по сооружению оборонительных объектов, осуществлявшихся с осени 1941 г. и до середины лета 1942 г. населением и инженерно-саперными подразделениями Красной Армии, был произведен практически впустую.

В июле 1942 г. на южном крыле советско-германского фронта военная обстановка значительно изменилась. Немецкие войска прорвали оборону нашего Южного фронта, 25-го июля захватили Ростов-на-Дону и начали наступление на Кавказ. Их главной целью был захват нефтяных месторождений Майкопа, Грозного и Баку, огромных продовольственных и сырьевых ресурсов региона, а также выход в Закавказье через перевалы Главного Кавказского хребта с последующим наступлением на Ближний Восток. Над всем Северным Кавказом и его многонациональными народами нависла смертельная угроза.

Библиографический список

1. Мамукелашвили Э.З. Кавказ в грозные годы (1941-1943 гг.). Тбилиси, 1981. С. 31; Пятигорское эхо. 1942. 20 ноября.

2. Население СССР. Статистический сборник. М., 1975. С. 16; Малышева Е.М. Испытание. Социум и власть: проблемы взаимодействия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Майкоп, 2000. С.45.
3. Очерки истории Ставропольской организации КПСС. Ставрополь, 1970. С. 348; Шебзухов М.Х. Тыл – фронту (Северо-Западный Кавказ в годы войны 1941-1945). Майкоп, 1993. С. 39.
4. Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях. Ставрополь, 2005.
5. История Кабардино-Балкарской АССР. В двух томах. Том 2. М., 1967. С. 241.
6. Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945: Рассекреченные документы. Хроника событий: в 3-х кн. Кн. 1: Хроника событий 1941-1942 гг. Краснодар, 2000. С. 25.
7. Худалов Т.Т. Северная Осетия в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Владикавказ, 1992. С. 19-20.
8. Шебзухов М.Т. Указ. соч. С. 40.
9. Государственный архив новейшей истории Ставропольского края (далее – ГАНИСК), ф. 1, оп. 1, д. 695, л. 7.
10. Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях. Ставрополь, 2005.
11. Худалов Т.Т. Указ. соч. С. 19.
12. История Дагестана. В трех томах. Том III. ... С.362; Шебзухов М.Т. Указ. соч. С. 51.
13. Шебзухов М.Т. Указ. соч. С. 81.
14. Худалов Т.Т. Указ. соч. С. 24.
15. Очерки истории Ставропольской организации КПСС. ... С. 353; Шебзухов М.Т. Указ. соч. С. 67.
16. История Дагестана. В трех томах. Том III. ... – С. 351, 354.
17. Государственный архив Ставропольского края (далее – ГАСК), ф.р. 1059, оп. 1, д. 25, л. 1.
18. Селюнин В.А. Промышленность и транспорт Юга России в войне 1941-1945. Ростов-на-Дону, 1997. С. 199.
19. История Дагестана. В трех томах. Том III. ... С. 364-365.
20. Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945: Рассекреченные документы... С. 84-85.
21. Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945: Рассекреченные документы... С. 355.
22. Тюленев И.В. Через три войны. 2-е изд. М., 1972.
23. Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. Кн. 1-2. М., 1989.